

В этом году страны СНГ отметят печальную 76-ю² годовщину начала Великой Отечественной войны. Эта скорбная дата касается всех, ибо все республики и народы, входящие в состав некогда великого Союза, в полной мере познали жестокость военного лихолетья. Речь шла о войне на уничтожение целых народов и стран, ставки были очень велики. Великая Победа 1945 года была достигнута усилиями всех....

Нет сомнения, что битва под Москвой зимой 1941–1942 года имеет знаковое значение в ходе войны – главное, она сорвала молниеносные планы Гитлера и заложила фундамент будущей Победы, показав мощь Красной Армии. Но при этом надо признать, что, воодушевлив наших военачальников на дальнейшие победы, она ещё не научила их воевать «не числом, а умением». Этим высказыванием я рискую навлечь на себя массу недовольных критиков, но будем честными и попытаемся ответить на один вопрос, который всегда остаётся за кадром событий. А вопрос один: почему мы допустили фашистские полчища к Сталинграду?

Объективные историки говорят, что именно после Сталинграда, а не Москвы наши полководцы научились воевать по-настоящему. И это правда. После Московской битвы был ряд военных операций, где из-за просчётов высшего командования, мы понесли значимые потери.

² Статья поступила в редакцию в 2016 году.

По замыслу фашистского командования после неудачной операции по захвату Москвы вооружённые силы Германии в летнем наступлении 1942 года должны были продолжать добиваться решения политических целей, поставленных планом «Барбаросса», при этом главный удар переносился на южное крыло Восточного фронта. К нанесению одновременных ударов на других стратегических направлениях, как это было в 1941 году, вермахт уже был неспособен.

Основной целью планов Гитлера на 1942 год было стремление пройти Кавказ и захватить русские нефтяные промыслы, одинаково важные как для немцев, так и для русских. Для защиты фланга наступающих войск от удара прибывающих с востока русских подкреплений было необходимо взять Сталинград – город, имеющий стратегическое значение. Гитлеру не было известно, что русские предприняли гигантские усилия, чтобы превратить город в неприступную крепость. И этому способствовали героические бои на воронежском направлении.

В целях обеспечения скрытности летнего наступления 1942 года фашистское руководство провело ряд мероприятий по дезинформации Советского командования. Основным была наступательная операция «Кремль», создающая впечатление, будто немецкие войска развернут мощное наступление на западном направлении в целях разгрома центральной группировки советских войск и захвата Москвы. Расчёт был сделан на то, что замысел этой операции станет известен командованию Красной армии, и оно будет введено в заблуждение. План предусматривал целый комплекс различных дезинформационных мероприятий, которые по времени тесно увязывались с подготовкой и осуществлением наступления на юге.

Советская военная наука, наши военачальники утверждают, что дезинформационная операция «Кремль» фашистского военного командования не достигла своей цели. Однако!

Когда фашистские полчища, как монгольская орда, почти беспрепятственно валом катилась по донским степям к Сталинграду, только чудо могло остановить их. И этим чудом стало мужество советского солдата, хотя и подкреплённое заградительными отрядами НКВД и приказом № 227 «Ни шагу назад!». А это значит, что немецкая фальшивка всё-таки достигла цели, и за недалеко-видность Верховного командования солдат расплачивался своей кровью. А «котлы» под Ржевом и Харьковом?

Неудача под Харьковом оказалась весьма чувствительной для войск всего Юго-Западного направления. Потеря большого числа

людей, техники и вооружения была тяжёлым ударом накануне важных событий, которым предстояло развернуться летом 1942 года на юге советско-германского фронта, а именно наступления на Сталинград.

Относительно скромные результаты зимнего общего контрнаступления Красной Армии не повлияли на уверенность Сталина в том, что в течение 1942 года основные силы вермахта будут разгромлены, и вся оккупированная территория СССР будет освобождена. Верховный Главнокомандующий был уверен, что в ходе зимних сражений германская армия *«оказалась перед катастрофой»*, *«инициатива в наших руках и потоги разболтанной ржавой машины Гитлера не могут сдержать напор Красной Армии»*. Эта уверенность стала подоплёкой решения Ставки относительно планов на весну-лето 1942 года. В течение марта Генштаб провёл большую аналитическую работу по определению вероятных действий противника в предстоящей кампании. На основании большого количества полученной информации из разных источников разведывательной информации и собственных анализов генштабистов был сделан вывод о том, что противник попытается вновь захватить стратегическую инициативу путём наступления на двух стратегических направлениях – центральном и юго-западном. И Генштаб, и Ставка склонялись к тому, что главный удар немцы нанесут на московском направлении, где противник сосредоточил крупнейшую группировку в составе 70 дивизий. А удар в направлении на Северный Кавказ будет иметь второстепенный характер, так как большая часть советских войск, в том числе стратегических резервов, останется в этом случае вне сферы воздействия противника. Немалую роль в этом сыграла разработанная по указанию Гитлера штабом группы армий «Центр» операция «Кремль», предназначавшаяся для дезинформации советского командования, в рамках которой был разработан и отдан приказ о наступлении на Москву и проводились соответствующие мероприятия.

В этой ситуации следовало принять решение о характере действий Красной Армии в ближайшие месяцы, что следует делать – обороняться или наступать?

Мнения высших руководителей по этому вопросу сильно расходились. На совместном заседании Ставки и ГКО 28 марта 1942 года начальник Генерального штаба маршал Б.М. Шапошников высказал мнение, что следует перейти к стратегической оборо-

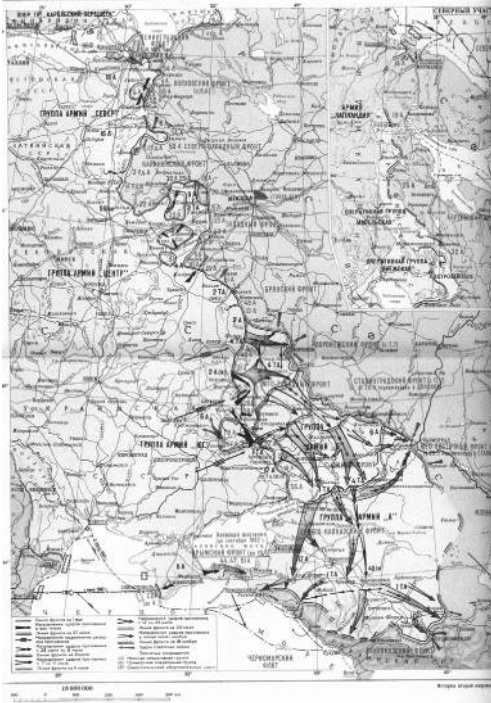
не, отразить удары противника, после чего можно будет думать и о стратегическом наступлении. Сталин в ответ на это возразил: «Не сидеть же нам в обороне, сложа руки, и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность противника». Очевидно, что Верховный Главнокомандующий всё ещё пребывал в плену довоенной наступательной доктрины, отрицавшей само понятие стратегической обороны как чего-то недостойного Красной Армии. Главкомы Западного и Юго-Западного направлений в принципе были согласны с Верховным и предлагали осуществить наступление каждый на своём направлении: Г.К. Жуков высказался в пользу того, что идея Шапошникова о переходе к стратегической обороне верна, но в то же время на Западном направлении следует нанести удар по вяземско-ржевской группировке противника. С.К. Тимошенко в свою очередь предложил идею стратегического наступления на юго-западном направлении с целью разгрома всего южного крыла противника и выхода к Днепру на рубеж Гомель – Киев – Черкассы – Первомайск – Николаев (фактически речь шла о том, чтобы решить здесь судьбу всей войны). Эта идея не получила одобрения Сталина, однако он согласился с планом Тимошенко нанести упреждающий удар на Харьковском направлении, отстранив при этом от планирования операции Генштаб, начальник которого маршал Шапошников возражал против этого замысла. Было одобрено и предложение Жукова о наступлении с целью разгрома ржевско-вяземской группировки немцев. Что из этого получилось, сегодня хорошо известно.

Было принято и решение о проведении наступательных операций в районах Ленинграда, Демянска, Орла и в Крыму, которые завершились, мягко сказать, неуспешно. Таким образом, фактически вместо плана перехода к стратегической обороне в сочетании с частными наступательными операциями был принят план нового общего наступления почти на всём протяжении советско-германского фронта, однако, при этом речь шла всё-таки об обороне. Можно сказать, что было решено обороняться – наступая, и наступать, обороняясь, результатом чего и стали неудачи в кампании 1942 года. Теория главных ударов придёт позже.

В течение мая-июня 1942 года на советско-германском фронте сложилась крайне неблагоприятная для советских войск обстановка. Попытки деблокировать Ленинград и ликвидировать так называемый «демянский котёл» оказались безуспешными. Советские войска понесли тяжёлые поражения в Крыму и под Харьковом.

К середине июня соотношение сил на южном крыле советско-германского фронта изменилось в пользу противника, и командование вермахта приступило к подготовке нового стратегического наступления, которым должна была начаться летняя кампания 1942 года. План первой фазы этого наступления, разработанный германским генеральным штабом к 11 апреля, получил название операции «Блау» («Синяя»), первый этап которой должна была проводить армейская группа «Вейхс», 2-я полевая и 4-я танковые армии должны были нанести удар из района северо-восточнее Курска на Воронеж, а 6-я полевая армия – из района Волчанска на Острогожск. По достижении Воронежа 2-я и 4-я танковые армии должны были повернуть на юг и нанести удар по Кантемировке, а навстречу им из района Славянска должна была наступать 1-я танковая армия. Целью этой фазы, получившей название операции «Клаузевиц», было окружение и уничтожение войск Юго-Западного фронта. После этого предполагалось разделить группу армий «Юг» на две самостоятельные группы: «А» под командованием фельдмаршала Листа (1-я танковая, 17-я и 11-я полевые немецкие армии и 8-я итальянская армия) и «Б» под командованием фельдмаршала фон Бока (4-я танковая, 2-я, 6-я полевые немецкие армии и 2-я венгерская армия), которые должны были развивать наступление на Сталинград и Кавказ. Для этой цели германское командование выделило около 900 тысяч солдат и офицеров, 1260 танков, свыше 17 тысяч орудий и миномётов,

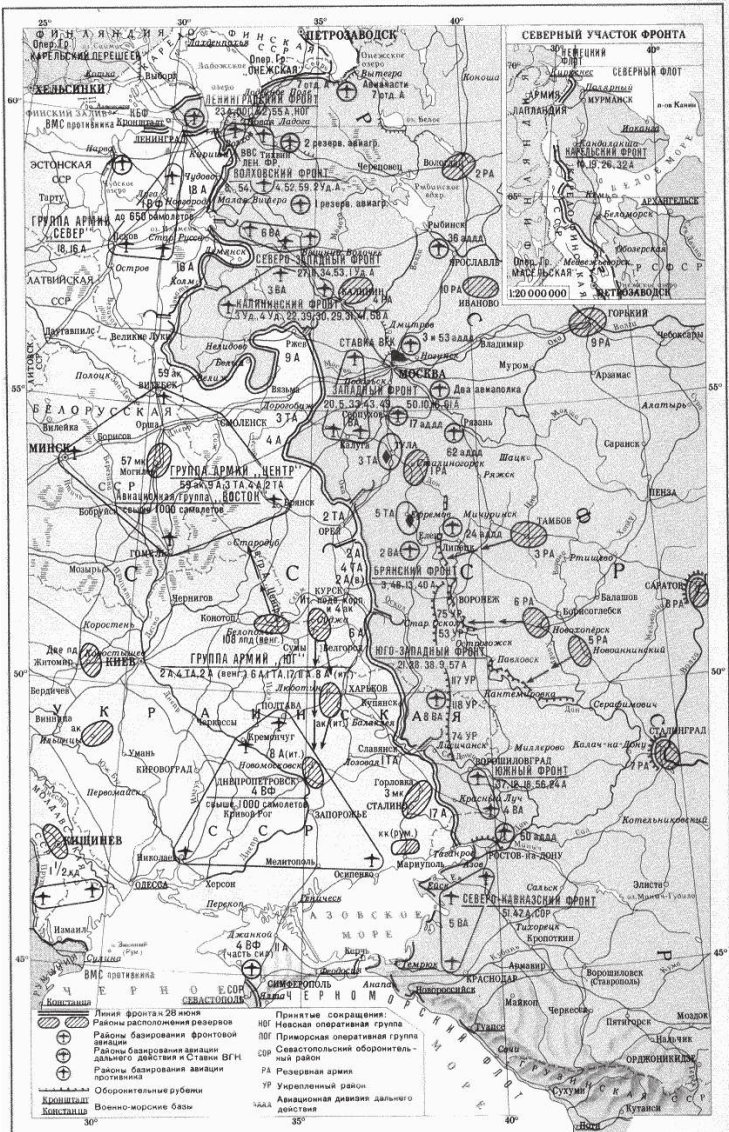
Общий ход военных действий на советско-германском фронте. Май-ноябрь 1942 г.

Общий ход военных действий на советско-германском фронте. Май-ноябрь 1942 года.

По достижении Воронежа 2-я и 4-я танковые армии должны были повернуть на юг и нанести удар по Кантемировке, а навстречу им из района Славянска должна была наступать 1-я танковая армия. Целью этой фазы, получившей название операции «Клаузевиц», было окружение и уничтожение войск Юго-Западного фронта. После этого предполагалось разделить группу армий «Юг» на две самостоятельные группы: «А» под командованием фельдмаршала Листа (1-я танковая, 17-я и 11-я полевые немецкие армии и 8-я итальянская армия) и «Б» под командованием фельдмаршала фон Бока (4-я танковая, 2-я, 6-я полевые немецкие армии и 2-я венгерская армия), которые должны были развивать наступление на Сталинград и Кавказ. Для этой цели германское командование выделило около 900 тысяч солдат и офицеров, 1260 танков, свыше 17 тысяч орудий и миномётов,

Обстановка на советско-германском фронте в конце июня 1942 г.

Обстановка на советско-германском фронте в конце июня 1942 года

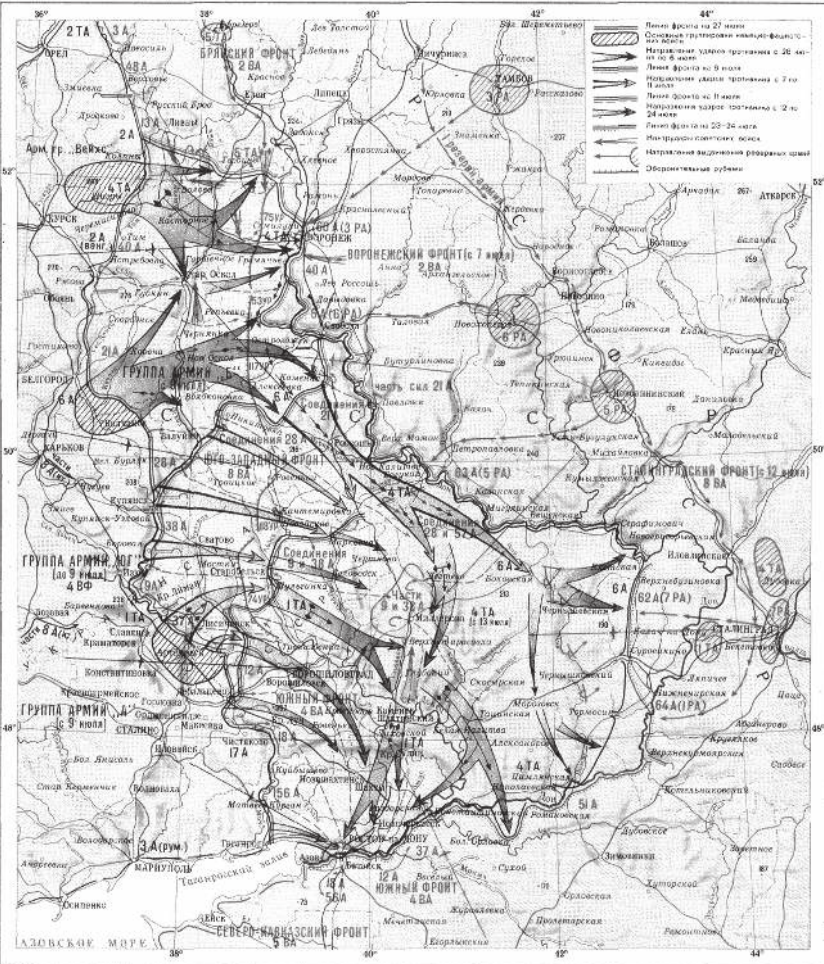
1640 самолётов. И только непредусмотренная стойкость Воронежского фронта, которому отводилась второстепенная роль в летней кампании 1942 года, не позволила в полной мере гитлеровцам осуществить свои планы.

Первоначально операция «Блау» была намечена на 15 июня, однако в связи с запаздыванием сосредоточения войск и задержкой окончания операций под Волчанском и Севастополем срок начала операции был перенесён на 18, затем на 27, а потом на 28 июня. На установление окончательного срока повлияло неожиданное событие: 19 июня лёгкий самолёт связи, на котором начальник оперативного отдела штаба 23-й немецкой танковой дивизии майор Рейхель отправился на командный пункт 8-го армейского корпуса, был сбит в районе восточнее Волчанска огнём стрелкового оружия бойцов 76-й стрелковой дивизии 21-й армии Юго-Западного фронта. Немецкий офицер и пилот погибли, при этом в руки советского командования попал портфель с секретными документами и картами, относящимися к началу операции «Блау». Уже 20 июня Генеральный штаб и Ставка ознакомились с захваченными секретными документами, однако Сталин решил, что речь идёт о частной операции, а главный удар следует ждать на орловско-тульском направлении, по кратчайшему пути на Москву. Развед. данные Брянского фронта, агентурные сообщения, данные воздушного наблюдения, подтверждающие содержание захваченных документов, свидетельствовавшие о подготовке немцами главного удара на курском направлении, Верховный Главнокомандующий игнорировал или воспринимал как результат немецкой дезинформации, так как был уверен, что Гитлер вновь попытается захватить Москву. В результате необходимые меры по усилению угрожаемых участков фронта не были предприняты, а того, что было всё же сделано, оказалось недостаточно.

Германское командование после дела Рейхеля приняло решение не менять планы операции и максимально быстро нанести удар, который последовал утром 28 июня. Войска группы «Вейхс» атаковали на воронежском направлении, на стыке 13-й и 40-й армий Брянского фронта, и в течение дня продвинулись на глубину 8-12 км. Это стало началом оборонительных боёв советских войск на юго-западном направлении, получивших в отечественной историографии название Воронежско-Ворошиловоградской оборонительной операции (28 июня – 24 июля 1942 года).

Главная ударная сила группы «Вейхс» – 4-я танковая армия застопорилась у Воронежа, в результате чего начался срыв

Воронежско-Ворошиловоградская оборонительная операция. Июль-июль 1942 г.

**Воронежско-Ворошиловоградская оборонительная операция
летом 1942 года**

сроков последовательно проводимых в рамках стратегического наступления ударов. Гитлер потребовал немедленно вывести из сражения за Воронеж танковые войска, которые были нужны для нанесения удара на юго-востоке вдоль Дона с целью осуществить крупномасштабное окружение советских войск между Осколом, Доном и Донцом. Командующий группой армий «Б» генерал-

фельдмаршал фон Бок был отстранён от командования (его преемником стал генерал Вейхс), и одной из причин этого стали события под Воронежем.

«Он теряет из-за этого, – говорил позднее Гитлер в беседе с Кейтелем, – 4–5 дней. И это в то время, когда дорог каждый день для того, чтобы окружить и уничтожить русских, он продолжает сидеть там наверху с четырьмя лучшими дивизиями и дивизией “Великая Германия”, цепляясь за Воронеж. Я же сказал – не нажимайте, если где-либо сопротивление, идите южнее к Дону. Главное – продвинуться, как можно быстрее на юг, чтобы мы могли действительно захватить противника в клещи. Так нет, этот человек делает совершенно обратное...».

Задача по овладению Сталинградом была поставлена 23 июля 1942 г. в Директиве ОКВ № 45. Мотивировалась она тем, что *«происходит сосредоточение ещё одной группировки в районе Сталинграда. Выдвижение правого крыла группы армий “Б” (6-й армии) в районе Сталинграда нужно было, прежде всего, для того, чтобы дальнейшей обороной на всём среднем течении Дона обеспечить наступательные действия группы армий “А” на кавказском направлении...»*.

Ставка ВГК, стремясь избежать окружения, в ночь на 7 июля отдала распоряжение об отводе войск Юго-Западного и Южного фронтов, одновременно начав подготовку обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу. Только теперь была разгадана фальшь операции «Кремль» и определено направления главного удара гитлеровских войск.

Представим себе, как бы повернулись события 1942 года, если бы были разгаданы замыслы гитлеровского командования? По крайней мере, сроки войны сократились бы на год, не менее, а главное, были бы сорваны политические цели плана «Барбаросса». Но, к сожалению, история не имеет сослагательного наклонения, и мы имеем то, что имеем. За ошибки командования народ расплатился многими бедствиями и жизнями.

Московская область, посёлок Купавна